

Пока Цзян Шан жарил рёбрышки, Чоу Шу испытывал противоречивые чувства. С одной стороны, он надеялся, что Сяо Цзян приготовит что-то вкусное, и Седьмой принц сможет поесть. С другой — ему было горько: с трудом вырвал три штуки из лап малыша, а тот, стоило отвернуться, мигом нырнул в ведро и утащил их обратно.

В гостиной уже поднялись Хун Юэ, Хуан Сяосяо, Ань Чжэ и Имель. Все столпились у экрана, наблюдая за львёнком размером чуть больше ладони. Он раз за разом запрыгивал на звездолёт «Фантом» Второго принца Драконов, замерший в воздухе, а потом нырял в аквариум, чтобы унести рёбрышки обратно в постель Цзян Шана. Зрелище было до смешного забавным.

Потенциал этого малыша, когда он вырастет, и представить себе было трудно.

Не смеялся только Чоу Шу, который по-прежнему вёл безнадежную борьбу со своим питомцем и каждый раз проигрывал.

Чоу Шу никогда не видел такого трудного малыша. Тот совсем не понимал человеческую речь, а на звериный язык затыкал уши и слушать не желал. Никакой логике он не поддавался.

Цзян Шан, видя, что у Чоу Шу на глазах выступили слёзы и он, кажется, близок к помешательству, поставил блюдце на письменный стол у окна. Как и ожидалось, учуяв запах, Снежок повёл носом, вскочил на стол и принялся лизать.

Сунув Чоу Шу большую кружку с приготовленной смесью для малыша, Цзян Шан сказал:

— Когда он всё выпьет, подлей ещё.

Как и предполагалось, стоило Цзян Шану снова заняться восьминогим, как Снежок потерял к нему всякий интерес. Цзян Шан заподозрил, что у Снежка просто срабатывал инстинкт защиты еды, да и поиск пропитания тоже был его природной потребностью. Но такие способности и впрямь могли изрядно попортить нервы!

Рёбрышки, хрустящие снаружи и нежные внутри, были приправлены тмином и солью с перцем, а половина посыпана ещё и перцовым порошком. На вкус — просто восхитительно.

Откусив первый кусок, Второй принц Драконов наконец-то понял. Раньше он сомневался в словах младшего брата, но теперь всё встало на свои места. Дело было не только во вкусе. В этой еде чувствовалась жизненная сила — особое свойство, исходившее не от самих продуктов, а от рук готовившего. Вкус же лишь усиливал этот эффект.

Второй принц практиковал культивацию две тысячи лет и уже достиг пика уровня «Легенда». До Этапа Движения Духа оставался всего шаг, но шаг этот был непреодолимой пропастью. В галактике множество людей застревало здесь навсегда, так и не сумев переступить порог до самой смерти.

Старший брат послал его расследовать дело о древнем человеке. Если бы Сяо Ци уже не застолбил его за собой, Лун Эр и сам бы не прочь забрать его!

Когда Су Юнь вошёл, держа на руках детёныша-сокровище Туаньцзы, все на мгновение замерли с едой в руках. Цзян Шан, увидев это, сказал:

— Чего встали? Идите скорее есть, а то всё растащат. Сегодня Второй принц Драконов проявил щедрость и предоставил нам отличные продукты — детёныша восьминогого звёздного зверя. Часть я обжарил с острым перцем, а другую потушил в соусе. Будет очень вкусно.

Все, кроме ничего не подозревавшего Второго принца, молча принимались за еду. Даже вкус во рту стал отдавать лёгкой горечью. После этой трапезы дело Су Юня уже не удастся скрыть. Хуан Сяосяо едва сдерживала слёзы.

Су Юнь, всё ещё не понимавший, в чём дело, с удивлением смотрел на готовую расплакаться Хуан Сяосяо:

— Сяосяо, что с тобой? Кто тебя обидел?

Хуан Сяосяо шмыгнула носом и покачала головой:

— Никто не обижал. Просто... жалко, что ты уезжаешь.

Хун Юэ и Ань Чжэ ели довольно сдержанно, как обычные люди. А вот Второй принц Драконов уплетал мясо вместе с костями, с хрустом перемалывая их, что вызывало всеобщее изумление.

Огромное блюдо жареных рёбрышек, сложенных горкой, в основном отправилось в желудок Второго принца. Седьмой принц съел поменьше, а остальное поделили между собой Хун Юэ и остальные. Даже Имелю досталось всего два куска, остальным — по одному.

К счастью, рёбрышки звёздного зверя были весьма увесистыми, а на вкус напоминали свинину. Жареные рёбрышки удались на славу, и Цзян Шан остался доволен.

После рёбрышек подали огромное блюдо острого жареного восьминогого и тарелку тушёного в соусе...

Жареное было хрустящим и упругим, откусывалось с усилием, вкус — насыщенный. Тушёное, сладковато-солёное, с приятной клейковиной, прилипало к губам — совершенно особый вкус. Каждое блюдо вызывало желание насладиться им ещё и ещё, так и хотелось вылизать тарелки.

Хуан Сяосяо так и поступила: превратилась в пухлого рыжего кота, вскочила на стол и принялась вылизывать блюдо.

Снежок, учуяв запах, выбежал и успел урвать половину головы детёныша восьминогого звёздного зверя. Кое-как расправившись с ней, он обнаружил, что тарелки пусты, и снова поднял жалобный вой.

Увидев, что делает Хуан Сяосяо, малыш тут же последовал её примеру и включился в соревнование по вылизыванию тарелок. Когда дело дошло до острого блюда из детёныша звёздного зверя, его так пережарило, что он высунул язык и заскулил ещё жалостнее.

Малыш тут же сообразил побежать к Чоу Шу и повиниться!

Чоу Шу, получив от Цзян Шана молочную конфету, сунул её в пасть своему питомцу. Тот мгновенно забыл о своём «папе», запрыгнул на плечо Цзян Шана, улёгся, зевнул и прикрыл глаза.

Чоу Шу просто взбесился. Использовал — и выбросил! Этот чёртов малыш явно не был его родным.

На самом деле, из двух блюд из детёныша восьминогого звёздного зверя, кроме Седьмого принца, все откушали лишь по два-три раза.

Все хорошо понимали: Второй принц Драконов поймал эту дичь специально, чтобы подкормить

принца Лун Ци.

Не выдав звериного облика Второго принца, они могли бы подумать, что звериная форма Седьмого принца тоже мощная, сильная и внушительная. Но, увидев Второго принца, стало ясно: Седьмого принца и впрямь стоило опасаться за его врождённую слабость, его действительно нужно было усиленно откармливать — уж больно он был тщедушным!

Восьминогие звёздные звери — те ещё защитники своего потомства, очень сильные. Взрослея, они достигают уровня «Легенда». Сегодня им невероятно повезло — только благодаря Седьмому принцу и Цзян Шану они получили возможность это попробовать.

Единственный, кто ничего не понимал, был, конечно, Снежок, с его привычкой отбирать еду. Он и со звездолёта Второго принца стащить не постеснялся, что уж говорить о тарелках.

Седьмой принц всё ещё смаковал послевкусие. Поначалу он сомневался: хоть запах и манил, он боялся протянуть руку за ложкой. В памяти всё ещё стояло то ужасное, липкое, скользкое ощущение, бесконечно разрастаясь и не желая исчезать.

Даже когда Второй принц предложил ему попробовать, Седьмой принц не решался.

Лишь когда Цзян Шан поднёс кусочек прямо к его губам, глаза принца вдруг засияли... Как же вкусно! Как ароматно! Хочется ещё!

Седьмой принц думал, что его Сяо Цзян и впрямь самый лучший. Суметь превратить то, что вызывало у него лишь тошноту и непроизвольный рвотный рефлекс при одном виде, во что-то настолько восхитительное, что хочется добавки...

Не зря он, его древняя реликвия, оказался таким прозорливым и успел приобрести его первым. Цзян Шан был его, и только его!

Настроение у Второго принца Драконов тоже было прекрасным. Младший брат наконец-то стал есть! Он уже планировал в ближайшее время раздобыть ещё одно гнездо восьминогих звёздных зверей.

Раньше Второй принц тоже пытался варить, жарить, менять вкус — может, тогда брату понравится. Но они пробовали много раз: как только детёныш восьминогого звёздного зверя умирал, вещество внутри, способствующее укреплению тела, быстро улетучивалось!

Поэтому каждый раз приходилось есть живьём. А брат, переев, пресытился, возненавидел эту еду и стал брезговать. Один вид вызывал у него рвотный рефлекс, он злился и приходил в ярость.

Наконец-то, наконец-то нашёлся человек, способный правильно приготовить детёнышей восьминогого звёздного зверя! Теперь можно будет подкармливать брата, не устраивая пыток. Больше не придётся, так и не сумев накормить, полдня убегать от взбешённого брата, который норовит укусить. Одни слёзы!

Покончив с едой, Седьмой принц указал на дыру в стене и потребовал, чтобы брат сделал кирпичи и заделал её.

Второму принцу Драконов это совсем не улыбалось. Он считал, что во всём виноват брат.

— Дверь есть, окно есть, а ты меня через стену вышвырнул. Вот ты и чини, — заявил он.

Два дракона уставились на пробоину в стене и затеяли спор. Они продолжили его, даже вылезая наружу, и за стеной всё ещё выясняли, кто виноват и кто должен чинить...

Внутри Хуан Сяосяо изнывала от нетерпения. Она то и дело поглядывала на Цзян Шана, надеясь, что он что-нибудь скажет. Уж слишком жестокой была эта ситуация, она никак не могла сама вымолвить правду своему кумиру.

Хун Юэ хранил молчание. Он не был фанатом Су Юня, но и ему казалось, что тот медведь перешёл все границы.

Если хочешь взять в мужья другого — твоё дело, это никого не касается. Но не обманывай же людей, выманивая у них звёздные кредиты! Это не одна-две, не десять-двадцать тысяч. Это сто миллиардов — сумма, которую большинство не заработает и за всю жизнь.

Говоря грубо, за сто миллиардов множество наёмников, убийц и головорезов пойдёт на всё. Поступать так — просто бесчестно. Это уже не подлость, это нечто запредельное.

<http://bllate.org/book/15932/1423932>